

ББК 63.5-71

З.И. Минибаева

Этнографические параллели в народной медицине башкир и алтайцев*

Ключевые слова: этнография, этнокультурные контакты, народная медицина, традиционные знания, народные средства лечения, магические приемы лечения, святой источник, знахарь.

Key words: Ethnography, ethnocultural contacts, folk medicine, traditional knowledge, popular means of healing, magical manner of treatment, fumigation, holy spring, quack.

Целью статьи является выявление этнографических параллелей в народной медицине у башкир и алтайцев. Сравнительное изучение данной проблемы способствует определению исконно тюркских черт в традиционных знаниях и выявлению некоторых этнокультурных связей между башкирами и алтайцами.

В качестве сравнительного материала рассмотрим некоторые народные средства и способы лечения болезней. По материалам В.И. Вербицкого, алтайцы при змеевике-нарыве, подобно большому закожному чирью, красном и жестком (*дйлан каразы*), привязывали размоченную змеиную кожу, которую часто находили весной в камнях или сдирали с живой змеи. Обычно в этом случае наступали ногой на голову змеи, и, отделив ногтем кожу вокруг шеи, в одно мгновение сдирали ее как чулок [1, с. 87].

В народной медицине башкир нарыв под ногтем называется *йылан карагы* (*йылан* – башк. «змея», *карак* – от тюркско-монг. *харах* – «видеть», «змеиный взгляд») [2, с. 13]. Курганские башкиры очерчивали такой *йылан карак* нагретым точилом для ножа (*кайрак менэн имләү*), слегка прижимая больное место точилом, выдавливали гной и прикладывали к пальцу размягченную на пару сброшенную змеей шкуру. В некоторых случаях применяли окуривание дымом белены (*тиле бэрэн*) [3, с. 188].

Алтайцы прикладывали к фурункулам (*чйкан*) живую лягушку и держали ее до тех пор, пока она не умрет [1, с. 89]. Гайнинские башкиры Пермского края при лечении фурункула (*чипан*) специально умерщвляли лягушку, снимали с нее шкуру и прикладывали ее к больному месту [4].

По описанию В.И. Вербицкого, алтайцы лечили боли в ушах следующим образом: намазав бумагу салом, свертывали ее в воронкообразную трубку и вставляли в ухо узким концом, а верхнюю часть

поджигали снаружи [1, с. 89]. Аналогичный способ лечения ушных заболеваний у башкир называется *колакка шэм ултыртыу* (вставление свечи в ухо). Этот метод широко применяется и в настоящее время. Нами зафиксировано на видеоленте лечение больных восковыми воронками знахарки (*имсе*) Вилии Шарафутдиновой и ее дочери Нуриды, проживающих в д. Сард-Абдряшево Сафакулевского района Курганской области. Они продемонстрировали нам весь процесс изготовления и применения ушных свечей в лечебной практике. По их словам, для изготовления ушных свечей больше всего подходят натуральный шелк или лощенная бумага, также можно использовать любую ткань, желательна тонкую. Сначала растапливали воск в чугунной сковородке на слабом огне, затем разрывали белую простыню на полоски размером примерно 30х5 см. С помощью пинцета обмакивали в жидкий горячий воск каждую полоску и заворачивали на веретено по спирали. Когда остывшую ткань снимали с веретена, она имела воронкообразную форму. Воронку вставляли в ухо больной женщины для лечения глухоты. Больную укладывали набок, накрывали голову платком со специальным разрезом для уха. Вставляли воронку в ухо узким концом, затем поджигали сверху наружную часть воронки, и было видно, что дым тянется вниз, внутрь уха. «Дым лечит ухо», – говорила Вилия. По ее словам, два разных уровня пламени свечей показывали, что у больной одна сторона носа слабо функционировала. В своей практике Вилия использует также ушные свечи для лечения многих болезней и каждый раз добавляет в воск разные масла, купленные в аптеке или самодельные. Например, для улучшения памяти помогает масло гвоздики или чайного дерева; при головной боли – масло лимона или жасмина; при болезнях горла – масло шалфея или пихты; при гайморите – масло жасмина или гвоздики. По словам Вилии, они с дочкой раньше изготавливали ушные свечи сотнями, даже тысячами и продавали их на рынке [5].

При лечении бородавок тюркские народы прибегали к магическим свойствам луны. Алтайцы избавлялись от бородавок (*сеоль*), показывая ее молодому месяцу [1, с. 86]. Курганские башкиры также показывали бородавку (*һөйәл*) молодому месяцу, произнося при этом слова:

* Публикация подготовлена при поддержке гранта РГНФ «Зауральские башкиры: история, этнография, антропология» №07-01-84109 а/у.

Ай, кайза хинен зэзэйен?
 Менэ минен зэзэйем.
 Ай, кайза хинен зэзэйен?
 Менэ минен зэзэйем.

Луна, где твоя игрушка?
 Вот моя игрушка.
 Луна, где твоя игрушка?
 Вот моя игрушка [5].

Или же просили луну, чтобы она забрала болезнь:

Хинен тэсэкэйен бармы?
 Менэ минен тэсэкэйем бар.
 Эйзэ, хинен бирэйем,
 Эйзэ, хин ал.

У тебя есть игрушка?
 Вот у меня есть игрушка.
 Давай, я тебе отдам,
 Давай, ты забери [6].

Алтайские народы для лечения некоторых глазных болезней использовали перламутровые подвески из украшений, например, пускали в глаза порошок из перламутра с красным отливом *тынду тана* [1, с. 86]. Тувинцы также соскребали верхний слой с поверхности перламутровой подвески *тана* и лечили глазную болезнь *каракка чува тужсер* [7, с. 128]. У башкир для лечения бельма на глазу применялся белый перламутровый сердолик *акык*. Обычно, соскоблив немного порошка с пуговиц или перстней, посыпали его в большой глаз. При отсутствии сердолика использовали порошок комкового сахара [3, с. 164].

Тюркские народы приписывали лечебные свойства некоторым предметам обихода. Например, якуты при появлении нарывов в полости рта у ребенка клали ему в рот еще теплые удила коня, прибывшего с дальней дороги [8, с. 200]. У башкир было принято закусывать удила и скакать вокруг жилища, покрикивая «ихохо», подобно лошади [6]. Как у башкир, так и у алтайцев магическими свойствами наделялись детские обереги: раковины каури, медвежьи когти, ножи, разноцветные нитки, бусы и др.

Из растительных средств в народной медицине тюркских народов издавна практикуется лечение и окуривание с помощью можжевельника. Алтайцы глубоко почитали и ценили можжевельник (*артыш*, или *арчын*). Они верили, что он обладает особой чистотой и священностью. Весьма интересны запреты и предписания, касающиеся этого растения. Прежде всего не каждый мог при желании набрать веточек можжевельника, человек должен был быть чистым перед хозяином тайги, т.е. среди членов его семьи и родственников не должно было быть покойников в течение года. Вначале повязывали на кустарник ленточки, затем просили у духа хозяина тайги разрешения, и только после этой церемонии набирали

можжевельник. В местах, где рос кустарник, нельзя было кричать, браниться, ибо, осквернив это место, человек мог понести тяжелое наказание. Чаще всего оно насыщалось в виде болезни или даже смерти [9, с. 144]. Алтайцы верили в сверхъестественные свойства можжевельника, дымом его отпугивали злых духов от жилища, скота и людей [10, с. 68]. Теленгитские женщины после рода очищали одежду роженицы дымом можжевельника (*арчын*), а послед закапывали вместе с веточками можжевельника [11, с. 168].

Самое раннее упоминание о применении можжевельника (*артыш*) в народной медицине башкир имеется в трудах ученых-путешественников XVIII в. И.Г. Георги и И.И. Лепехина. По их сообщениям, башкиры широко применяли можжевельник в качестве отпугивающего и отгоняющего средства всех злых духов и предохраняющего от всяких волшебных наговоров, можжевельник брали на горе каким-нибудь обетом [12, с. 107–108; 13, с. 73–75]. П.С. Паллас отмечал, что башкиры употребляли его для окуривания больных детей и в качестве оберега жилища от чародеев [14, с. 655]. По материалам В.З. Гумарова, башкиры давали пить отвар ягод можжевельника детям при ночном недержании мочи (или при задержке мочи) [15, с. 34]. В ходе полевых исследований среди башкир Кугарчинского района Республики Башкортостан (1999 г.) информаторы сообщали нам о том, что если человек корчится и сжимается при судорогах (башк.: *корошкак*, алт.: *курулгак*), то его можно вылечить только с помощью можжевельника. Для этого больной должен был принимать ванну из веток можжевельника в теплой бане. Его трижды сажали в ванну по 10–15 минут с небольшими перерывами между ними в предбаннике, где он пил теплое молоко. По рассказам очевидцев, в д. Сатлык у девочки-пятиклассницы неожиданно ноги стали закручиваться назад и перестали двигаться. Знахари утверждали, что у нее *корошкак*. Девочку на руках понесли в баню и лечили можжевельниковой ванной таким же способом, после чего она вернулась домой на своих ногах [16].

Артыш в переводе с монгольского языка означает «лекарство против страха» или магическое растение, защищающее от злых людей. В основном трактате памятника средневековой тибетской культуры «Чжудши» написано, что «*артыш* – изгоняющий злых духов». По исследованиям В.Ф. Васильева, в Тибете *артыш* считается священным растением, и место, где он растет, также считается святым. Эти места являются идеальными для медитации и созерцания, так как в этих местах монахи впадали в состояние транса и просветления. В буддийских монастырях *артыш* применялся для окуривания помещений во время медитации и различных обрядов. Каждый монах имел его у себя в ашраме. Тибетские ламы-врачеватели применяли артыш в своей медицинской практике для восстановления психоэмоционального состояния, снятия сглаза, лечения неврозов. Окуривали детей от ночного страха, вода

веточкой три круга против часовой стрелки. При этом использовали специальную бронзовую курильницу. При хронической бессоннице давали курить сигареты из сухого истолченного артыша, или же пить 100 г отвара из веток перед сном. Окуривали больных также при гриппе, эпилепсии, энурезе и т.д. [17, с. 117–118].

Следует отметить, что великий врачеватель Востока и Запада Абу Али Ибн Сина (Авиценна) (980–1037) придавал большое значение этому растению. В своем труде «Канон врачебной науки» он подробно описывал его свойство и рекомендовал применять для лечения. В лечебной практике Авиценна использовал ягоды можжевельника в сложных лечебных составах: когда у ребенка болели уши от ветра или сырости, при язвах на деснах, от глухоты, для лечения суставов, грыжи, при расстройстве желудка, твердых опухолей печени, горячих опухолей селезенки, геморроя и т.д. [18, с. 23, 68, 71, 216, 221, 302, 349, 363].

В народной медицине тюркских народов широко применялась вода и глина святых источников. По материалам Л.В. Чанчибаевой, значительный интерес представляет почитание алтайцами святых источников – *аржанов*. Алтайцы почитали не собственно источник, а его хозяина, так как лечебное действие источника приписывается духу-хозяину *аржана*. Лучшим временем для посещения *аржана* считались весна и осень [19, с. 95]. На ветки деревьев у источника повязывали ленты, в аржан бросали монеты. Пребывание на *аржане* ограничивалось различными запретами: около него нельзя было копать землю, ломать кустарники, выражать недовольство водой. Если в семье кто-нибудь умирал, то члены этой семьи считались нечистыми, им не разрешалось посещать *аржан* в течение года. Нарушение этих запретов навлекало на человека болезнь. Считалось, что от степени виновности человека зависели как продолжительность недуга, так и сама возможность исцеления [20, с. 153]. После посещения источника нельзя было рассказывать в течение года о том, что слышали и видели даже во сне, во время лечения на *аржане*. Лечившегося на *аржане* нельзя было спрашивать о состоянии его здоровья [10, с. 67]. Тувинцы, приехав к источнику, обращались к хозяину *аржана* (или самому *аржану*), сообщали ему о своей болезни и просили от нее избавиться. После молитвы совершали обряд окуривания (*санг*), при котором жгли можжевельник. У источника вешали на ветку кустарника ленточки и варили чай; первым чаем угощали хозяина *аржана*. Из пищи ему подносили сыр, сметану, масло [10, с. 75]. У теленгитов, по сообщению В.П. Дьяконовой, запрещалось ездить на *аржан* здоровым людям. Поездки совершались только в новолуние и в определенные часы дня. Детей до 15 лет запрещалось возить на источники, в случае болезни их лечили на дому водой из источника. Женщины перед отъездом с *аржана* обмакивали в его воду плитки зеленого чая. Заварка такого чая считалась столь же целебной, как если

бы человек искупался в воде источника. Его обыкновенно заваривали, когда кто-то заболел [21, с. 39].

Во время полевых исследований по народной медицине среди гайнинских башкир в Бардымском районе Пермского края (1999 г.) нам стало известно, что в 3 км от с. Барды находятся населенные пункты под названием Аржан I и Аржан II, современные названия которых – Красный яр I, Красный яр II. Рядом с деревней Аржан I находился источник красной глины, а рядом с деревней Аржан II – источник белой глины. Оба источника считались целебными и почитались местным населением, для лечения применялась и вода, и глина. Например, при желудочно-кишечных болезнях разбавляли глину (красную и белую) водой и принимали внутрь. При ноющих болях, согрев глину в устье печи, прикладывали к больному месту, затем использованную глину выбрасывали. Каждый житель деревни старался хоть бы раз в году попить воды из этих источников. По народным обычаям, подойдя к источнику, нельзя было умываться его водой, ее разрешалось только пить. Затем нужно было отблагодарить хозяина источника, для чего достаточно было оторвать нитку с одежды и положить в воду, произнося слова (досл. перевод):

Мине ашама, шуны аша,
Мине эчмэ, шуны эч.

Меня не ешь, а вот это ешь,
Меня не пей, а вот это пей.

Безусловно, после подачи милостыни хозяин источника «не трогает» человека (*тотмый*), а при несоблюдении традиции человек может сильно заболеть, даже умереть. При этом знахари диагностировали больного термином «*кагылган*», т.е. «ударенный» хозяином источника. Для излечения больного немедленно давали милостыню кому-нибудь, чтобы тот прочитал молитву и посвятил ее хозяину источника [22, с. 379].

Сравнительное изучение народных верований, связанных с топонимом *аржан*, может дать много интересных фактов для выяснения этнокультурных контактов между различными народами Урала и Сибири. Термин *аржан* известен на всей территории Азии: от Средней Азии до Дальнего Востока и от Бурятии до Тибета включительно. В «Словаре народных географических терминов» Э.М. Мурзаева отмечено: *арасан*, *арашан* *аршан* – минеральный, целебный источник, святая вода (тюрк., монг., тунг.-маньчж.); *арашон* – узб.; *аржан* – тув. и алт.; *арасан* – казах.; *аршан* – бур., калм., монг.; *арашан* – кирг. и маньчж. [23, с. 53].

Таким образом, данное исследование, а также сравнительные материалы свидетельствуют о значительной степени близости и порой однотипности народных знаний в области медицины у башкир и алтайцев. Вышеизложенные примеры подтверждают существование давних исторических этнокультурных контактов между башкирами и алтайцами.

Библиографический список

1. Вербицкий, В.И. Алтайские инородцы : сб. этнограф. ст. и исслед. / В.И. Вербицкий. – М., 1893.
2. Кадырова, Л.М. Народно-медицинские знания Сибирских татар Омского Прииртышья (конец XIX – XX вв.) : автореф. ... дис. канд. ист. наук / Л.М. Кадырова. – М., 2004.
3. Минибаева, З.И. Традиционная медицина / З.И. Минибаева // Курганские башкиры. – Уфа, 2002.
4. Полевые материалы автора, 1999 г.: Бардымский район Пермского края.
5. Полевые материалы автора, 2003 г.: Сафакулевский район Курганской области.
6. Полевые материалы автора, 1997 г.: Сафакулевский район Курганской области.
7. Ключева, Н.И. Каталог съемочных украшений народов Сибири (по материалам МАЭ) / Н.И. Ключева, Е.А. Михайлова // Сборник МАЭ. – Т. 42: Материальная и духовная культура народов Сибири. – М. ; Л., 1988.
8. Алексеев, Н.А. Общее в ранних формах религии якутов и тувинцев / Н.А. Алексеев // Этнография народов Алтая и Западной Сибири. – Новосибирск, 1978.
9. Кипчакова, Л.В. К вопросу о культе деревьев / Л.В. Кипчакова // Вопросы археологии и этнографии Горного Алтая. – Горно-Алтайск, 1983.
10. Алексеев, Н.А. Ранние формы религии тюркоязычных народов Сибири / Н.А. Алексеев. – Новосибирск, 1980.
11. Дьяконова, В.П. Детство в традиционной культуре тувинцев и теленгитов / В.П. Дьяконова // Традиционное воспитание детей у народов Сибири. – Л., 1988.
12. Георги, И.Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов и их житейских обрядов / И.Г. Георги. – СПб., 1799.
13. Лепехин, И.И. Дневные записи путешествия по разным провинциям Российского государства в 1770 г. / И.И. Лепехин. – СПб., 1802. – Ч. 2.
14. Паллас, П.С. Путешествие по разным провинциям Российского государства / П.С. Паллас. – СПб., 1809.
15. Гумаров, В.З. Башкирская народная медицина / В.З. Гумаров. – Уфа, 1985.
16. Полевые материалы автора, 1999 г.: Кугарчинский район Республики Башкортостан.
17. Васильев, В.Ф. Тайны тибетских врачей / В.Ф. Васильев. – М. ; СПб., 2000.
18. Авиценна. Канон врачебной науки / Авиценна; пер. с лат. – Минск, 2000.
19. Чанчибаева, Л.В. О современных религиозных пережитках у алтайцев / Л.В. Чанчибаева // Этнография народов Алтая и Западной Сибири. – Новосибирск, 1978.
20. Шатинова, Н.И. Мир «невидимых» по традиционным представлениям алтайцев / Н.И. Шатинова // Вопросы археологии и этнографии Горного Алтая. – Горно-Алтайск, 1983.
21. Дьяконова, Д.П. Некоторые этнокультурные параллели в шаманстве тюркоязычных народов Саяно-Алтая / Д.П. Дьяконова // Этнокультурные контакты народов Сибири. – Л., 1984.
22. Минибаева, З.И. Общие черты в народной медицине башкир и алтайцев / З.И. Минибаева // Урал – Алтай: через века в будущее : материалы Всероссийской научной конференции. – Уфа, 2005.
23. Мурзакаев, Е.М. Словарь народных географических терминов / Е.М. Мурзакаев. – М., 1984.